

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ II

(с 4 таблицами и 5 рисунками в тексте)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

Записки Коллегии Востоковедов, II.

Mémoires du Comité des Orientalistes.

Замок из Билярска с арабской надписью.

При чтении «Краткого Указателя Казанского Городского Публичного Музея имени А. Ф. Лихачева»¹ мое внимание привлекли различные восточные вещи с восточными же *надписями*. Напр., круглые металлические зеркала (стран. 10 и 18), медный замок с восточной *надписью* из билярского городища (стр. 16), четыре стеклянные пластинки с восточными *надписями* из Билярска (стр. 20), камни с различными *надписями* из Персеполиса (стр. 24), красноватое стекло из Билярска с *надписью* (стр. 25), форма для отливки медальонов с вырезанными, повидимому, монгольскими *письменами* из Билярска (стр. 25), два сердолика из Болгар с куфической *надписью* (стр. 25), сердолик с тамгой из Болгар (стр. 25), перстни с различными *надписями* из Болгар (стр. 25), ятаган и кинжал с *надписями* (стр. 27) и др.²

К сожалению, большинство из этих отмеченных мной вещей обозреть мне в Музее, теперь Центральном для всей Татарской Республики (в гор. Казани), по разным причинам (отсутствие ключей, неразобранность коллекций, передача некоторых вещей из одного отдела в другой) не удалось. Из осмотренного же в 1922 г. заслуживает опубликования «медный замок с восточной надписью из Билярска» (по Рукописному каталогу Лихачевской коллекции, стр. 79).

Замок лит из бронзового сплава и представляет собой отдаленное изображение животного (конька³ или собачки). Весьма приблизительная фи-

¹ Казань, 1895 г., 1-е издание.

² Ср. Н. Ф. Катанов, О некоторых восточных вещах Каз. Городск. Музея. О татарских вещах с арабск. надписями. II. О мраморном блюде из Самарканда. Изв. Общ. Арх. Ист. и Этнограф., т. XXX, стр. 97—102.

³ Ср. во множестве находимые на Болгарской территории коньки—замочки с кружковым орнаментом.

гурка лошадки (не замка) конца X в. имеется в музее Кордовы.¹ Замок имеет восемь граней, величиной от 6 до 8 мм, из которых четыре гладкие,

Рис. 1.

Замок из Билярска с арабской надписью. Три грани (1, 2 и 3) с одной стороны замка и верхний придаток.

три — заполнены надписями и одна покрыта орнаментом $\parallel \odot \odot \parallel$. Этим же кружковым орнаментом покрыта и верхняя часть замка, его придаток с обеих сторон.

Надписи оказались на арабском языке и их я читаю так:

(а) عَمِلَ أَبُو بَكْرٍ

(б) بِنِ أَحْمَدَ

(1) الْعِزُّ الدَّائِمُ وَالْأَقْبَالُ السَّالِمُ وَالْدَوْلَةُ

(2) الشَّامِلُ وَالْبَهَا وَالنِّعْبَةُ لِصَاحِبِهِ

(3) بِتَارِيخِ سَنَةِ أَحَدٍ² وَارْبَعِينَ وَخَمْسِمِائَةٍ

В надписи (конец 1-й строчки и начало 2-й) замечается неправильное согласование слова الشَّامِلُ (муж. р.) — «всеобъемлющий» с существительным الدَوْلَةُ (женск. р.) — «счастье». Резчик надписи, стремясь, вероятно,

¹ G. Migeon, Manuel d'art musulman, Paris, 1907, II, p. 224, fig. 185. Ср. изображение тибетского замка (с такой же системой втыкания ключа и выталкивания им дужки), в соч. W. W. Rockhill, Diary of a Journey through Mongolia and Tibet, Washington, 1894, p. 281.

² أَحَدٌ один (муж. р.) вместо следующего أَحَدَى одна (женск. р.). Ср. Ch. M. Fraehn, Recensio . . . nummorum, 1826, I, p. 737.

сохранить рифму, допустил грамматическую ошибку. Очень может быть, что мастер копировал надпись с какого-либо другого предмета и изменил ее, напр., в целях вместить надпись в данном пространстве (в трех строчках) на нашем замке. При этом он легко мог перепутать и переставить существительные имена с относящимися к ним прилагательными.

Наша надпись весьма шаблонна. На других, напр., вещах можно встретить при слове **السَّالِمِ**, вместо **الْأَقْبَالِ**, как на замке, существительное **العُمُرِ**, т. е. вместо слов (по русски) «мирный успех» будет тогда «мирная жизнь». Слово же **الشَّامِلِ** встречается в других надписях в согласовании с существительным **الاقْبَالِ**. В такой связи эти две фразы встречаются в надписи на бронзовом зеркале музея изящных искусств Харьковского Университета.¹ Существительное же **الدَّوْلَةِ** «счастье» могло в надписи, лежавшей пред глазами нашего мастера, быть связанным с словом **الكَامِلَةَ** (полное, совершенное), как, напр., это имеет место на одном бокале времени Гарун-ар-Рашида.²

Рис. 2.

Замок из Биллярска с арабской надписью. Те же три грани (1, 2 и 3) замка в несколько увеличенном размере, без верхнего придатка.

Надписи, подобные нашей, как уже было упомянуто, весьма употребительны. Чаще всего они встречаются на так называемых восточных металлических зеркалах, находимых в большом количестве в районе Болгарского царства. По времени своей отливки они относятся к IX — XI вв. нашей эры, т. е. ко времени торговых сношений Руси с восточным хали-

¹ Н. Ф. Катанов и Д. В. Айналов, Восточные металлические зеркала из Харьковск. и Екатеринославск. губ., Харьков, 1902 г., стр. 1—2. (Отд. отт. из Зап. И. Харьковск. Университета за 1902 г.).

² M. Reinaud, Monuments arabes, persans et turcs . . . Paris, t. II, 1828, p. 421—422.

фатом. Зеркала эти имеются в Археологическом Отделе Центрального Музея Татарской Республики.¹

Подобные благожелательные фразы встречаются еще на востоке, напр., на котелках,² кувшинах,³ блюдах,⁴ медалях, браслетах и, отчасти, монетах, на последних можно встретить чаще отдельные слова из этих благожеланий.⁵

Русский перевод надписи будет таков:

(а) Работа Абу - Бекра

(б) сына Ахмеда.

(1) Постоянная слава и мирный успех, и счастье

(2) всеобнимающее, и величие, и благосостояние (да будут) владельцу сего (замка)!

(3) В летосчисление пятьсот сорок первого года.

Как видим, в нашей надписи, кроме обычных благожеланий, имеется и точная датировка: 541 год мусульманского летосчисления, т. е. 1146—7 гг. нашей эры.⁶

Эта точная дата придает еще большую ценность нашему замку и надписи. После первых болгарских монет X века⁷ — наша надпись середины XII века является самым древним датированным эпиграфическим памятни-

¹ Н. Ф. Катанов, Описание одного металлического зеркала . . . , см. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этнограф., т. XIV, стр. 662 (= отд. отт. Д. В. Айналов и Н. Ф. Катанов, Описание метал. зеркала . . . Казань, 1900 г.); ср. те же Изв., т. XIII, вып. 1, стр. 35—36 и т. XVI, стр. 288; см. еще С. М. Шпилевский, Древние города . . . Казань, 1877 г., стр. 263.

² Н. И. Веселовский, Гератский бронзовый котелок 559 года гиджры (1163 г. по Р. X.), СПб, 1910, стр. 5, табл. III.

³ См. надпись на медном кувшине Музея Семиреченск. Областного Статистическ. Комитета. Доклад Н. Н. Пантусова о находке этого кувшина из Пишпекского уезда, см. в Прот. засед. туркестанск. кружка любителей археологии, т. X, Ташкент, 1904 г. стр. 11, — ср. Зап. Вост. Отд. И. Рус. Арх. Общ., т. XVII, вып. IV, стр. XXIX, СПб, 1907.

⁴ Н. Ф. Катанов, Бронзовое зеркало с арабскою надписью, Москва, 1909 г., стр. 4; Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XIV, стр. 664.

⁵ С. М. Fraehn, Recensio . . . nummorum. 1826, I, p. 192—193. Его-же, Die Münzen der Chane vom Ulus Dschutschis's, 1832, p. 2. Г. С. Саблукков, Монеты Золотой Орды. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XIII, стр. 524. Prof. E. Bégésine, Catalogue des monnaies . . . du cabinet numism. de l'Univ. Imp. de Casan. 1855, p. 1. Tabl. I, № XIII.

⁶ Н. Ф. Катанов, Восточная хронология, Изв. северо-восточн. Археол. и Этн. Института, т. I, Казань, 1920 г., стр. 195, отд. отт., стр. 63.

⁷ С. М. Fraehn, Drei Münzen der Wolga-Bulgharen... Mémoires de l' Acad. Imp. des Sciences de St. Petersburg. VI ser., t. I. А. Марков, Инвентарный каталог мус. монет И. Эрмитажа. Литогр. СПб, 1896, № 184. Его-же, Топография кладов вост. монет. СПб, 1910, стр. 145 (Указатель). Акад. В. В. Бартольд, К вопросу о записке Ибн-Фадлана. ЗВО, т. XXI, вып. 1, протоколы, стр. XLII—XLIII. Этим же болгарским монетам посвящена статья Р. Р. Фасмера, предположенная к напечатанию в очередном выпуске «Материалов по изучению Татарстана» (Казань).

ком Волжской Болгарии; затем следуют уже монеты конца XII и XIII вв.¹ и болгарские надгробные памятники XIII — XIV вв.²

Замък, как значится в каталоге, найден в билярском городище.

Все внешние данные говорят за признание этого замка подлинным произведением XII в., а не позднейшей подделкой. В надписи буквы **نغ** в слове **بنارنغ** очень сходны по начертанию с таковыми на датированных сосудах XI — XII вв.; то же надо сказать и о конечной букве **م**, которая имеет конец с большим уклоном влево.³

Мне хотелось бы думать, что замък этот болгарско-билярского, а не привозного (из Азии) происхождения. К этому ведет мысль как общий характер выделки замка, так и орнамент на нем.

Кружковый (с точкой) орнамент весьма употребителен на различных предметах из болгарского и билярского городищ.⁴ Напр., среди болгарских древностей Центрального Музея в Казани он, этот орнамент, встречается как раз на лошадаках-замках,⁵ — на болгарских предметах из серебра и кости;⁶ имеется он и на маленьком топорике XI — XII вв. из Билярска⁷ и на фрагменте металлического болгарского зеркала.⁸ В 1889 г. в Болгарах — Успенском (теперь в Спасском кантоне Татарской Республики) было найдено несколько медных сосудов, из коих два — кувшин и сосуд

¹ А. Лихачев, Новый Болгарский клад 1887 г. ЗВО, т. III, стр. 165.

² Н. Ф. Катапов, Эпиграфический памятник Волжской Булгарии. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XXI, Казань, 1905 г. Ср. Казанск. Музейн. Вестник, № 1—2, 1922, Казань, стр. 54. Н. И. Ашмарин, Об одном мусульманском могильном камне... Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XXI, вып. 1, стр. 107—108.

³ Н. И. Веселовский, Гератский бронзовый котелок... , стр. 5, табл. III.

⁴ Н. Ф. Высоцкий, Несколько слов о древностях Волжской Болгарии. Изв. Общ. Арх., Ист. и Этн., т. XXIV, вып. 4, 1908 г., стр. 346—348; табл. V, 9—10; табл. VII, 3, 6, 10. Его же, Несколько слов о болгарях и болгарской культуре. Каз. Музейный Вестн., № 1—2, 1921, стр. 65.

⁵ И. Н. Березин, Булгар на Волге, Казань, 1853 г., стр. 70. На табл. болгарских древностей под № 11. Атлас к Трудам IV Арх. Съезда. Казань, 1889 г., табл. X, № 9.

⁶ А. Ф. Лихачев, Бытовые памятники Вел. Булгарии. См. Труды II Археол. Съезда, вып. 1, СПб, 1876 г., стр. 10, 14—15, 26. Древности Камской чуди по коллекции Теплоуховых. Атлас рисунков с предисл. А. А. Спицына. СПб, 1902 г., стр. 46, табл. XXXIX, № 30 и стр. 47, табл. XXI, № 11 и 14 (= Матер. по арх. России... № 26). Древности бассейнов рек Оки и Камы. В обработке А. А. Спицына, вып. 1, СПб, 1901 г. Табл. XXVII, 11. Атлас к Трудам 4 Арх. Съезда... табл. XI, № 13—15. Ср. Собрание карт, планов и рисунков к Трудам I Арх. Съезда. Москва, 1871 г., табл. XXVII, рис. 12; табл. XXXIII, рис. 24 (из мерянских городищ). Сравн. А. v. Le Coq, Volkskundliches aus Ost-Turkestan, Berlin, 1916, p. 18—19.

⁷ А. Спицын. Декоративные топорики. Зап. Отд. Русск. и Слав. Археол. И. Р. Арх. Общ., т. XI, стр. 223, рис. 16 (на табл.); ср. рис. 12.

⁸ 1-е издание Археологического Атласа А. Ф. Лихачева. Казань, 1923 г., табл. XXV, 1; ср. табл. XXIII, 4, 11, 20 (21).

в форме котелка — с арабскими надписями, близкими к надписи описываемого замка из Билярска.¹ В настоящее время (1925 г.) эти сосуды находятся в Эрмитаже;² кувшин под шифром КИ 1246, а котелок — КИ 1247.

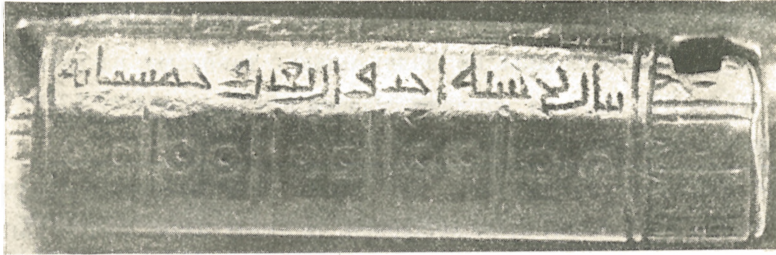

Рис. 3.

Замок из Билярска с арабской надписью. Боковая грань (3-я) с арабской надписью — датой и нижняя грань с кружковым орнаментом.

По краю первого сосуда (кувшина) идут украшения, характерные, как пишет Н. П. Лихачев, особенно для древностей из Билярска, где они наиболее встречаются. Это узор в форме кружков с точками внутри.

Н. П. Лихачев ничего не пишет об орнаменте у второго сосуда — котелка. Там тоже имеется этот кружковый с точкой орнамент на подвижной ручке, а именно: на верхней стороне ручки два кружка и на двух боковых по три кружка; немного можно заметить этот орнамент и по снимку в статье Н. П. Лихачева.

Н. П. Лихачев относит по некоторым соображениям эти сосуды к концу XIV столетия и пишет, что отсутствие имен владельцев сосудов позволяет высказать предположение, что найденная утварь привозная, а не сделана на заказ местными мастерами. Не пытаюсь решать вопрос о болгарско-билярском или привозном (азиатском) происхождении этих сосудов, я хочу сказать, что довод Н. П. Лихачева о не болгарском происхождении кувшина и котелка, по моему, не может говорить ни за, ни против болгарско-билярского их происхождения. Кружковый же орнамент скорее мог бы говорить за их болгаро-билярское происхождение. Не лишне вспомнить, что в Болгарии были свои чеканщики монет и искусные резчики по камню эпиграфий весьма трудным, красивым и замысловатым почерком ثلاث, т. е. тройным, соответствующим нашей славянской вязи.

¹ Н. П. Лихачев, Новая находка вещей в г. Булгаре. ЗВО, т. V, СПб, 1890, стр. 105 и след.

² Пользуюсь случаем принести свою благодарность В. А. Крачковской, полному содействию и вниманию которой я много обязан при своем обозрении этих болгарских вещей в Эрмитаже.

Будем ждать других подобных материалов, которые впоследствии уже дадут нам возможность точно ответить на эти вопросы происхождения болгарских древностей на основании всестороннего анализа памятников, их надписей, орнаментов, композиции, производственной техники и проч.

Благодаря любезности одного из служащих Центрального Музея Татарской Республики П. Е. Корнилова — я имею возможность сообщить здесь, в конце, несколько дополнительных (цифровых и др.) данных об этом Билярском замке. Нижепомещаемые сведения и рисунки (4 и 5)¹ взяты из письма ко мне П. Е. Корнилова.

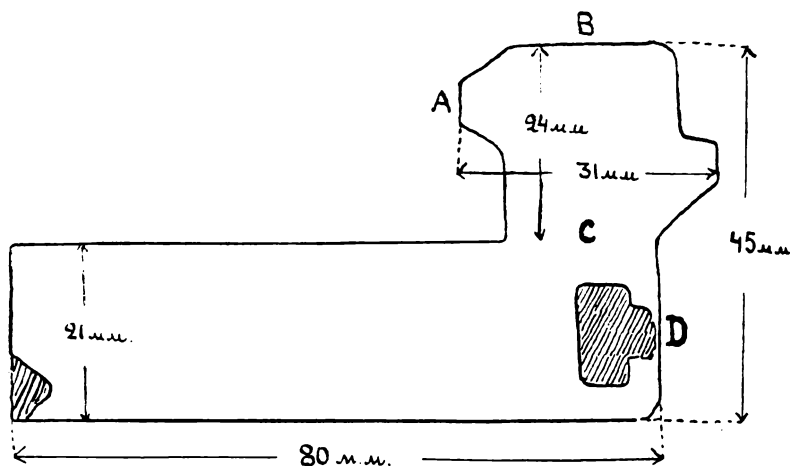

Рис. 4.

Замок из Билярска с арабской надписью. Схематическое изображение замка и его размеры

В точке А у замка (см. рис. 4) излом и утрата металла; в точке В желобок и отверстие до точки С — диаметром 4 мм.; D — отверстие внутри замка.

Один конец замка имеет двойную порезку (см. рис. 1—3), а противоположный двойную порезку и орнамент.

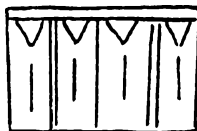

Рис. 5.

Замок из Билярска с арабской надписью. Орнамент на замке.

Одна плоскость верхнего придатка замка покрыта надписью (см. рис. 1), а противоположная ей (плоскость) покрыта вся кружковым (с точкой) орнаментом. Кружки сделаны инструментом и все совершенно правильны.

¹ Рисунки перерисовал С. М. Дудин, за что выражаю ему глубокую благодарность.
Зап. Колл. Вост., т. II.

В заключение считаю своим долгом поблагодарить заведывавшего (в 1922 г.) археол. отд. Музея в Казани М. Г. Худякова за предоставление мне полной возможности и удобств при изучении бильярского замка в Казани; глубокая благодарность и П. Е. Корнилову за содействие по получению мной фотографического снимка с замка, (исполненного Н. П. Засыпкиным), и за сообщение некоторых цифровых данных о его размере.

Сер. Малов.

Казань, 1922.
Ленинград, 1925.